

ФИЗИЧЕСКАЯ (БИОЛОГИЧЕСКАЯ) АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 572

© А.Н. Абрамова

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОСТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МЕОТОВ ПРИКУБАНЬЯ VI В. ДО Н.Э. – III В. Н.Э.**

В статье дана остеометрическая характеристика меотов, захороненных в могильниках Старокорсунского городища № 2 и могильнике № 3 городища хутора имени Ленина, датирующихся VI в. до н.э.–III в. н.э. Для проведения внутригрупповой сравнительной характеристики, весь исследуемый материал был разбит на две хронологические группы: IV–I вв. до н.э. и I–III вв. н.э. Была проведена реконструкция среднего значения длины тела и дана оценка абсолютных величин отдельных признаков для всех изучаемых групп. Абсолютные значения продольных размеров длинных костей у мужчин IV–I вв. до н.э. характеризуются средними значениями, а для I–III вв. н.э. кости рук среднего размера, а кости ног – малого. Женские скелеты попадают в категорию малых. Условный показатель величины скелета для всех рассмотренных периодов показал некрупные тотальные размеры тела, также данный признак позволяет нам говорить об уменьшении размеров тела меотов с течением времени. При сравнении указателей платикнемии и платолении мужская часть двух сравниваемых периодов показала высокий уровень достоверности различий по данным признакам.

Ключевые слова: физическая антропология, остеология, остеометрия, меоты, Прикубанье.

Введение

Население раннего железного века, проживавшее на территории Прикубанья и восточного побережья Азовского моря, в основном оседлое, изучается уже довольно давно и археологами, и палеоантропологами. Традиционно оно именуется «меотским», вследствие соотнесения данных археологии со сведениями античных авторов. Первое археологическое исследование грунтовых меотских могильников было проведено более ста лет назад, а первое их антропологическое описание появилось в работе Г.Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР» (Дебец 1948). Большой вклад в изучение краниологических серий из меотских могильников был сделан сначала М.М. Герасимовой, а затем М.А. Балабановой (Герасимова 1976; Герасимова

Абрамова Александра Николаевна – аспирант Волгоградского государственного университета г. Краснодара. Эл. почта: abramovasacha0902@gmail.com.

и др. 1987; Балабанова 2013). На сегодняшний день существует целый ряд работ, посвященных разным аспектам антропологии меотского населения (Романова 1986; Мальшиев, Медникова 1995; Балабанова 2005; Перерва 2005; Громов, Казарницкий 2014; Громов и др. 2015). Кроме того, следует упомянуть краткую публикацию по остеологии данного населения (Афанасьева 2013).

Обширные остеологические серии, представляющие меотское население Прикубанья и хранящиеся в Археологической лаборатории Кубанского государственного университета, стали объектом специальных исследований автора и уже нашли свое отражение в предварительной статье (Абрамова 2017). В настоящей работе представлены результаты следующего этапа наших остеометрических исследований.

Целью работы является остеологическая характеристика меотского населения, захороненного в могильниках Старокорсунского городища № 2 и могильника № 3 городища хутора им. Ленина. Могильники датируются в широких пределах VI в. до н.э. – III в. н.э. Скелетные останки, происходящие из них, характеризуются в основном средней и плохой сохранностью, в силу чего комплексы первых двух столетий не вошли в работу. По этой причине описано лишь население IV в. до н.э. – III в. н.э.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать изменчивость продольных размеров длинных костей и пропорций скелета меотов Прикубанья, в том числе в хронологическом аспекте;
2. дать представление о степени массивности меотского населения как на уровне отдельных костей, так и всей скелетной системы в целом;
3. описать специализированные формы сечений длинных костей конечностей и провести сравнительную характеристику во временной динамике.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили посткраниальные скелеты, которые были получены Краснодарской археологической экспедицией Кубанского государственного университета под руководством Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко в ходе работ на могильниках Старокорсунского городища № 2 (Западный и Восточный могильники) и могильнике № 3 городища хутора им. Ленина. Оба могильника являются грунтовыми и располагаются на северном берегу Краснодарского водохранилища, недалеко от станицы и хутора, название которых они носят. Обработаны серии, полученные в ходе раскопок 1987, 1989–1992, 1994, 1997, 1999, 2001–2005, 2008–2012 и 2015 гг. (могильник Старокорсунского городища № 2) и 2008–2011 гг. (могильник городища № 3 хутора им. Ленина).

Сначала, предполагалось весь материал разбить на три временных периода (IV–III вв. до н.э., II–I вв. до н.э. и I–III вв. н.э.), так как М.А. Балабанова, при изучении краниологических меотских серий из могильников Старокорсунского городища № 2 разделила суммарную серию именно таким образом (Балабанова 2013). Однако, из-за малочисленности и плохой сохранности изученных скелетов, относящихся к первым двум хронологическим отрезкам, было принято решение объединить их и, таким образом, сравнительная характеристика проводилась по двум временным группам: IV–I вв. до н.э. и I–III вв. н.э.

На сегодняшний день автором исследовано 126 мужских и 69 женских скелетов. Были изучены как продольные, так и поперечные размеры длинных костей. Затем,

все полученные данные были распределены по предложенным хронологическим интервалам. Измерены 21 мужской и 18 женских скелетов IV–I вв. до н.э. (таблица 2). Выборка скелетов I–III вв. н.э., более многочисленная, насчитывает 62 мужских и 21 женский скелет (таблица 3). Кроме того, для полноты картины представлены суммарные данные по всей серии (таблица 1). Это тем более важно, что часть погребений не имела инвентаря, позволяющего дать более узкую датировку, в силу чего они представлены только в суммарной серии. Данным обстоятельством объясняются различия в численности выборок.

Методика остеометрического исследования, использованная в работе соответствует существующим в отечественной физической антропологии традиции, в основе которой работа, опубликованная Р. Мартином (*Грязнов, Руденко 1925; Алексеев 1966; Martin 1928*). Реконструкции длины тела и все оценки проведены по правой стороне скелета. Оценка абсолютных величин отдельных признаков проводилась по недавно предложенным таблицам остеометрических констант (*Пежемский 2011: 183*). Для оценки достоверности различий был применен парный t-критерий Стьюдента, там, где это позволяло количество наблюдений (*Лакин 1973: 101*). Для описания тотальных размеров тела использовался условный показатель величины скелета, который рассчитывается как простая сумма наибольших длин плечевой, лучевой, бедренной костей и полной длины большой берцовой (*Пежемский 2011: 188*). Остеологическая длина конечностей еще один признак, который позволяет нам судить о морфологии скелета (*Бунак 1961; Мамонова 1986; Пежемский 2011: 193–198*). И условный показатель величины скелета, и остеологическая длина конечностей оценивались по параметрам межгрупповой изменчивости, рассчитанным Д.В. Пежемским (*Пежемский 2011: 190, 193*).

Характеристика продольных размеров

Продольные размеры длинных костей конечностей для объединенной выборки характеризуются средними величинами для костей рук и малыми для костей ног в мужской части выборки и малыми величинами тех и других – в женской (таблица 1). Если же рассмотреть материал отдельно, по выделенным периодам, то мужские скелеты IV–I вв. до н.э. описываются средними категориями размеров костей, а женские скелеты – малыми и очень малыми (таблица 2). Абсолютные значения продольных размеров костей скелетов I–III вв. н.э. в женской части выборки характеризуются очень малыми величинами, в то время как у мужских скелетов кости рук среднего размера, а кости ног – малого (таблица 3).

Таблица 1

Морфологическая характеристика длинных костей меотв Прикубанья

IV в. до н.э. – III вв. н.э. (правая сторона)

Признаки	Мужчины			Женщины		
	n	X	S	n	X	S
Н.1. Наибольшая длина плечевой кости	26	313,4	11,6	13	291,1	12,9
Н.7. Наименьшая окружность диафиза плечевой кости	73	61,8	3,8	48	54,9	2,6

Таблица 1 (продолжение)

Признаки	Мужчины			Женщины		
	n	X	S	n	X	S
R.1. Наибольшая длина лучевой кости	26	238,0	10,1	14	215,1	9,1
R.3. Наименьшая окружность диафиза лучевой кости	38	41,0	1,8	17	37,5	1,9
U.1. Наибольшая длина локтевой кости	15	263,9	6,5	9	239,7	10,1
U.13. Верхняя ширина диафиза локтевой кости	36	19,9	1,3	17	18,8	2,0
U.14. Верхний сагиттальный диаметр локтевой кости	39	23,2	1,4	18	21,3	2,0
U.3. Наименьшая окружность диафиза локтевой кости	34	36,5	2,3	11	32,3	1,2
C.11. Наибольшая длина ключицы	10	138,3	5,8	7	130,4	–
F.1. Наибольшая длина бедренной кости	26	422,5	14,3	15	397,7	11,9
F.2. Длина в естественном положении бедренной кости	26	420,6	14,4	14	394,5	13,6
F.6. Сагиттальный диаметр середины диафиза бедренной кости	65	27,7	1,7	32	24,5	1,6
F.7. Поперечный диаметр середины диафиза бедренной кости	66	27,6	1,7	34	24,9	1,2
F.9. Верхняя ширина диафиза бедренной кости	93	31,8	2,0	49	29,0	1,8
F.10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза бедренной кости	93	25,7	1,6	50	22,6	1,6
F.8. Окружность середины диафиза бедренной кости	86	86,3	4,5	46	76,9	3,8
T.1. Полная длина большой берцовой кости	31	347,9	13,8	9	328,6	12,7
T.8. Сагиттальный диаметр середины диафиза большой берцовой кости	58	29,5	1,6	25	27,6	1,6
T.9. Поперечный диаметр середины диафиза большой берцовой кости	58	21,2	1,4	26	19,2	1,6
T.8a. Сагиттальный диаметр на уровне F. nutr. большой берцовой кости	80	33,6	2,1	40	30,6	1,6
T.9a. Поперечный диаметр на уровне F. nutr. большой берцовой кости	80	23,1	1,7	40	20,4	1,5
T.10b. Наименьшая окружность диафиза большой берцовой кости	76	72,7	3,4	38	66,0	4,0
f.1. Наибольшая длина малой берцовой кости	9	335,3	16,3	3	331,8	–

Таблица 2

**Морфологическая характеристика длинных костей меотов
Прикубанья (правая сторона); мужские скелеты**

Признаки	IV–I вв. до н.э.			I–III вв. н.э.		
	n	X	S	n	X	S
H.1. Наибольшая длина плечевой кости	5	321,6	–	15	316,4	8,0
H.7. Наименьшая окружность диафиза плечевой кости	15	63,3	3,9	40	62,1	2,9
R.1. Наибольшая длина лучевой кости	5	244,5	–	16	237,4	8,4
R.3. Наименьшая окружность диафиза лучевой кости	17	42,0	2,1	26	40,8	1,4
U.1. Наибольшая длина локтевой кости	5	262,5	–	9	264,9	5,4
U.13. Верхняя ширина диафиза локтевой кости	13	20,5	1,2	23	20,4	1,4
U.14. Верхний сагиттальный диаметр локтевой кости	14	24,3	1,9	25	23,0	1,4
U.3. Наименьшая окружность диафиза локтевой кости	15	38,1	2,6	24	36,3	2,3
C.11. Наибольшая длина ключицы	3	143,7	–	6	137,9	4,4
F.1. Наибольшая длина бедренной кости	6	431,4	–	15	422,6	14,8
F.2. Длина в естественном положении бедренной кости	6	428,6	–	15	421,1	14,9
F.6. Сагиттальный диаметр середины диафиза бедренной кости	23	28,6	2,1	46	28,0	1,7
F.7. Поперечный диаметр середины диафиза бедренной кости	24	28,5	1,6	45	27,6	1,7
F.9. Верхняя ширина диафиза бедренной кости	24	32,3	2,1	44	31,7	2,0
F.10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза бедренной кости	24	26,3	1,5	44	25,7	1,6
F.8. Окружность середины диафиза бедренной кости	20	88,1	4,8	43	86,1	4,2
T.1. Полная длина большой берцовой кости	7	360,3	–	15	348,1	13,4
T8. Сагиттальный диаметр середины диафиза большой берцовой кости	15	30,7	2,1	43	29,4	1,6
T.9. Поперечный диаметр середины диафиза большой берцовой кости	16	22,1	1,4	43	21,7	1,2
T.8a. Сагиттальный диаметр на уровне F. nutr. большой берцовой кости	17	34,6	2,3	41	33,6	2,0
T.9a. Поперечный диаметр на уровне F. nutr. большой берцовой кости	17	23,4	1,9	41	23,5	1,5
T.10b. Наименьшая окружность диафиза большой берцовой кости	15	75,2	3,9	41	72,4	3,2
f.1. Наибольшая длина малой берцовой кости	2	363,5	–	4	324	–

Таблица 3

**Морфологическая характеристика длинных костей меотов
Прикубанья (правая сторона); женские скелеты**

Признаки	IV–I вв. до н.э.			I–III вв. н.э.		
	n	X	S	n	X	S
H.1. Наибольшая длина плечевой кости	2	288,8	–	5	290,8	–
H.7. Наименьшая окружность диафиза плечевой кости	15	54,6	2,1	14	54,3	3,1
R.1. Наибольшая длина лучевой кости	3	206,3	–	5	213,4	–
R.3. Наименьшая окружность диафиза лучевой кости	5	38,0	–	8	35,8	1,6
U.1. Наибольшая длина локтевой кости	2	227,3	–	1	231	-
U.13. Верхняя ширина диафиза локтевой кости	6	19,2	–	8	18,1	1,5
U.14. Верхний сагиттальный диаметр локтевой кости	6	19,4	–	8	20,4	1,5
U.3. Наименьшая окружность диафиза локтевой кости	6	32,5	–	2	28,5	–
C.11. Наибольшая длина ключицы	1	124,0	–	3	132	–
F.1. Наибольшая длина бедренной кости	3	399,0	–	5	389,2	–
F.2. Длина в естественном положении бедренной кости	3	395,8	–	4	387,8	–
F.6. Сагиттальный диаметр середины диафиза бедренной кости	14	24,9	1,6	13	24,2	1,6
F.7. Поперечный диаметр середины диафиза бедренной кости	15	25,0	1,2	14	25,0	1,6
F.9. Верхняя ширина диафиза бедренной кости	14	29,0	1,5	14	29,2	2,0
F.10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза бедренной кости	15	22,8	1,6	14	22,4	1,9
F.8. Окружность середины диафиза бедренной кости	13	77,4	3,8	12	75,7	4,7
T.1. Полная длина большой берцовой кости	1	317,0	–	4	329,3	–
T.8. Сагиттальный диаметр середины диафиза большой берцовой кости	9	26,9	1,5	12	26,6	1,5
T.9. Поперечный диаметр середины диафиза большой берцовой кости	9	18,6	1,5	12	19,1	1,4
T.8a. Сагиттальный диаметр на уровне F. nutr. большой берцовой кости	8	30,0	1,3	12	30,6	1,9
T.9a. Поперечный диаметр на уровне F. nutr. большой берцовой кости	8	20,0	1,4	12	20,5	1,8
T.10b. Наименьшая окружность диафиза большой берцовой кости	9	64,7	3,6	12	65,7	4,7
f.1. Наибольшая длина малой берцовой кости	1	312,0	–	1	354	–

Характеристика массивности

Плечевые кости мужских скелетов характеризуются как среднемассивные. Для женской же части выборки, характерны менее массивные кости, причем значение указателя массивности плечевой кости для обоих периодов показывает достоверное различие на 95% уровне значимости (таблицы 4, 5). Указатель платолении показывает среднее соотношение диаметров верхней части диафиза локтевых костей (эуролении) для всех изучаемых выборок как мужских, так и женских. Однако, мужская часть двух рассматриваемых периодов показывает достоверные различия данного признака на 90% уровне значимости. Указатель уплощенности верхней части диафиза бедренных костей указывает на платимерию как для мужской, так и для женской серий во всех рассматриваемых хронологических отрезках, то есть заметное уплощение подвертельной области в сагиттальном направлении. Уровень различия данного признака не достигает статистической значимости. Кости ног мужских скелетов более массивные, чем кости ног женских, хотя обе эти группы характеризуются средними значениями указателей массивности. Указатель пиялястрии характеризует форму сечения бедренной кости, как имеющую слабо развитый общий контур и шероховатую линию. Данный признак также показывает недостоверное различие для двух временных периодов. Форма диафиза большой берцовой кости на уровне питательного отверстия и у мужчин, и у женщин характеризуется мезокнемией, хотя в мужской выборке I–III вв. н.э. это значение находится на верхней границе интервала и близко к эурикнемии. Мужская выборка двух изучаемых периодов показывает достоверное различие указателя платикнемии на 90% уровне значимости.

Таблица 4

Указатели массивности и сечений длинных костей меотов Прикубанья (правая сторона); мужские скелеты

Название признака	IV в. до н.э.– III в. н.э.	IV–I вв. до н.э.	I–III вв. н.э.
H7:H1 Указатель массивности плечевой кости	19,9 (25)	20,6 (5)	19,6 (14)
U13:U14 Указатель платолении	86,0 (46)	84,7 (13)	88,7 (23)
F10:F9 Коэффициент платимерии	80,7 (94)	81,7 (24)	81,5 (44)
F8:F2 Указатель массивности бедренной кости	20,6 (25)	20,0 (6)	20,5 (14)
F6:F7 указатель пиялястрии бедренной кости	100,7 (93)	99,9 (23)	101,7 (45)
T10b:T1 Указатель массивности большой берцовой кости	20,6 (31)	20,6 (7)	20,4 (15)
T9a:T8a Указатель платикнемии	68,8 (81)	68,0 (17)	70,2 (41)

Интермембральный указатель в мужской части выборки не показывает временной динамики для выделенных периодов. Это происходит от того, что с течением времени остеологическая длина ноги и остеологическая длина руки у мужчин равномерно уменьшаются. И во всех рассматриваемых временных отрезках позволяет говорить о несколько удлиненной верхней конечности по отношению к нижней. У женских же скелетов в более раннем периоде верхняя конечность по отношению к

нижней несколько укорочена, в то время как для периода I–III вв. н.э. характерна удлиненная верхняя конечность.

Таблица 5

**Указатели массивности и сечений длинных костей меотов
Прикубанья (правая сторона) для женских скелетов**

Название признака	IV в. до н.э. – III в. н.э.	IV–I вв. до н.э.	I–III вв. н.э.
H7:H1 Указатель массивности плечевой кости	19,0 (13)	19,6 (2)	17,9 (5)
U13:U14 Указатель платогелии локтевой кости	89,0 (25)	99,1 (6)	88,9 (8)
F10:F9 Коэффициент платимерии бедренной кости	78,7 (50)	79,6 (14)	77,0 (15)
F8:F2 Указатель массивности бедренной кости	19,5 (14)	19,6 (3)	18,8 (4)
F6:F7 указатель пилястрии бедренной кости	98,3 (50)	92,7 (15)	93,8 (14)
T10b:T1 Указатель массивности большой берцовой кости	20,6 (9)	23,0 (1)	19,9 (4)
T9a:T8a Указатель платикнемии большой берцовой кости	66,6 (41)	66,7 (8)	67,0 (13)

Судя по берцово-бедренному указателю, и для суммарной выборки, и для разделенных по периодам, характерна несколько удлиненная голень по отношению к бедру. Однако, наиболее длинной голенью описываются меоты IV–I вв. до н.э., что согласуется с их большей высокорослостью.

Луче-плечевой указатель для мужской части выборки является очень стабильным во времени признаком. Все три рассматриваемых совокупности очень близки к среднемировому значению указателя. У женщин же это значение несколько ниже, что говорит об укороченном предплечье.

Плече-бедренный указатель характеризует мужские скелеты всех временных периодов как имеющие удлиненное плечо. Женские же скелеты объединенной выборки и выборки раннего периода характеризуются средним значением данного признака и только для периода I–III вв. н.э. мы можем наблюдать несколько удлиненное плечо по отношению к бедру, однако это происходит за счет эпохальной тенденции к укорочению бедра.

Если судить по луче-берцовому указателю, то мужская часть выборки, относящаяся к IV–I вв. до н.э., обладает удлиненным предплечьем, в то время как остальные рассматриваемые группы мужских скелетов по данному признаку очень близки к среднемировому значению. Женские скелеты для всех временных периодов, характеризуются укороченным предплечьем по отношению к длине голени.

Условный показатель величины скелета (УПВС) составляет у мужчин 1321,8 мм для совокупной выборки, что несколько ниже среднемирового его значения и показывает некрупные тотальные размеры тела (таблица 6). Если же мы рассмотрим изменчивость УПВС по выделенным периодам, то можем отметить, что данное значение для обеих групп ниже среднего общемирового, но для периода IV–I вв. до н.э. оно несколько выше, чем для периода I–III вв. н.э., что позволяет предположить уменьшение тотальных размеров тела в изучаемой группе с течением времени. Уве-

личение численности наблюдений в дальнейшем позволит проверить эту гипотезу и оценить достоверность различий.

Таблица 6

**Указатели продольных пропорций скелета меотов Прикубанья
(по средним, правая сторона) для мужских скелетов**

Название признака	IV в. до н.э. – III в. н.э.	IV–I вв. до н.э.	I–III вв. н.э.
(H1+R1):(F2+T1) Интермембральный I	71,8	71,8	72,0
(R1:H1) Луче-плечевой I	75,9	76,0	75,0
(T1:F2) Берцовобедренный указатель I	82,7	84,1	82,7
(H1:F2) Плече-бедренный I	74,5	75,0	75,1
(H1:F1) Плече-бедренный II	74,2	74,6	74,9
(R1:T1) Лучеберцовый указатель	68,4	68,9	68,2
(H1+R1+F1+T1) УПВС	1321,8	1357,8	1324,5
(H1+R1) Osteологическая длина руки I	551,4	566,1	553,8
(H1+U1) Osteологическая длина руки II	577,3	584,1	581,3
(F1+T1) Osteологическая длина ноги I	770,4	791,7	770,7

Для объединенной мужской выборки остеологические длины конечностей характеризуются значениями чуть ниже средних. Если же рассмотреть этот признак по периодам, то обнаружится, что наименьшее значение данного признака характерно для более позднего периода, что также позволяет нам предположить отрицательную динамику эпохальной изменчивости продольных размеров тела меотского населения Прикубанья.

Таблица 7

**Указатели продольных пропорций скелетов меотов Прикубанья
(по средним, правая сторона) для женских скелетов**

Название признака	IV в. до н.э. – III в. н.э.	IV–I вв. до н.э.	I–III вв. н.э.
(H1+R1):(F2+T1) Интермембральный I	70,0	69,5	72,8
(R1:H1) Луче-плечевой I	73,9	71,4	73,4
(T1:F2) Берцовобедренный указатель I	83,3	80,1	84,9
(H1:F2) Плече-бедренный I	73,8	73,0	75,0
(H1:F1) Плече-бедренный II	73,2	72,4	74,7

Таблица 7 (продолжение)

Название признака	IV в. до н.э. – III в. н.э.	IV–I вв. до н.э.	I–III вв. н.э.
(R1:T1) Лучеберцовый указатель	65,5	65,1	64,8
(H1+R1+F1+T1) УПВС	1232,5	1211,1	1222,8
(H1+R1) Остеологическая длина руки I	506,2	495,1	521,8
(H1+U1) Остеологическая длина руки II	530,8	516,1	521,8
(F1+T1) Остеологическая длина ноги I	726,3	716,0	718,5

Для реконструкции длины тела были использованы шесть формул разных авторов, разработанных на остеологических материалах по низкорослым популяциям (Пежемский 2011: 107). Были привлечены формулы П. Стивенсона, А. Фудзии, С. Хеновеса, С. Ната и П. Бадкура, К. Пирсона и А. Ли, Нуниш ди-Мендонса (Stevenson 1929: 310; Fujii 1960; Kouchi 1987: 26; Genovés 1967: 76; Nath, Badkur 2002: 112; Pearson, Lee 1897; Pearson 1899; N. de Mendonça 2000: 43). Реконструкция проводилась только по бедренным костям, так как показано, что именно этот способ восстановления длины тела является наиболее оптимальным (Пежемский 2011: 124). Средняя длина тела для обобщенной выборки у мужчин реконструируется в интервале 160–162 см, а у женщин – 150–152 см (таблица. 8). Если же рассмотреть материал по хронологическим периодам, то хорошо видно, что наибольшее значение длины тела характерно для более раннего периода как в мужской, так и в женской частях выборки.

Таблица 8

Длина тела меотов Прикубанья, реконструированная по бедренным костям

Изучаемый период	См	Использованная формула
Мужчины		
IV в. до н.э.–III в. н.э.	162,8	Stevenson, 1929
	159,3	Fujii, 1960
	161,9	Genovés, 1967
	163,6	Nath, Badkur, 2002
	160,7	Pearson, Lee, 1897; Pearson, 1899; Алексеев, 1966
	159,1	de Mendonça, 2000
IV–I вв. до н.э.	165,0	Stevenson, 1929
	161,5	Fujii, 1960
	163,9	Genovés, 1967
	165,0	Nath, Badkur, 2002
	162,4	Pearson, Lee, 1897; Pearson, 1899; Алексеев, 1966
	161,5	de Mendonça, 2000

Таблица 8 (продолжение)

Изучаемый период	См	Использованная формула
I–III вв. н.э.	162,8	Stevenson, 1929
	159,3	Fujii, 1960
	161,9	Genovés, 1967
	163,6	Nath, Badkur, 2002
	160,8	Pearson, Lee, 1897; Pearson, 1899; Алексеев, 1966
	159,2	de Mendonça, 2000
Женщины		
IV в. до н.э.–III в. н.э.	150,1	Fujii, 1960
	150,9	Nath, Badkur, 2002
	150,2	Pearson, Lee, 1897; Pearson, 1899; Алексеев, 1966
	151,7	de Mendonça, 2000
IV–I вв. до н.э.	150,4	Fujii, 1960
	151,1	Nath, Badkur, 2002
	150,4	Pearson, Lee, 1897; Pearson, 1899; Алексеев, 1966
	152,0	de Mendonça, 2000
I–III вв. н.э.	148,2	Fujii, 1960
	149,6	Nath, Badkur, 2002
	148,5	Pearson, Lee, 1897; Pearson, 1899; Алексеев, 1966
	149,7	N. de Mendonça, 2000

Заключение

1. Продольные размеры длинных костей конечностей для мужской части выборки IV–I вв. до н.э. характеризуются средними значениями. Для I–III вв. н.э. у мужских скелетов кости рук среднего размера, а кости ног – малого. Женские скелеты характеризуются малыми и очень малыми размерами.

2. Условный показатель величины скелета для всех рассмотренных периодов показывает незначительные тотальные размеры тела. Однако, для периода IV–I вв. до н.э. характерно большее значение УПВС по сравнению с выборкой I–III вв. н.э., почему мы можем судить об уменьшении размеров тела мезолита с течением времени;

3. При сравнении двух мужских выборок IV–I вв. до н.э. и I–III вв. н.э. по значениям указателей платикнемии и платолении с использованием t-критерия Стьюдента было установлено достоверное различие обеих групп по данным признакам. Указатели же пилястрии и платиметрии показали недостоверные различия для обоих хронологических периодов.

Благодарности

Пользуясь случаем, автор выражает благодарность кандидату биологических наук, старшему научному сотруднику НИИ и Музея антропологии МГУ Д.В. Пежемскому за помощь в освоении методики остеометрических исследований.

Литература

- Абрамова 2017 – Абрамова А.Н. Остеологическая характеристика меотов Прикубанья IV в. до н.э. – III в. н.э. // Вестник антропологии, 2017. № 2 (38). С. 5–19.
- Алексеев 1966 – Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М., 1966.
- Афанасьева 2013 – Афанасьева А.О. Антропологические особенности населения Кобяково городища I–III вв. н.э. по данным остеометрии // Население Юга России с древнейших времен до наших дней (Донские антропологические чтения). Ростов-на-Дону, 2013. С. 57–58.
- Балабанова 2005 – Балабанова М. А. Половозрастная структура Прикубанского меотского могильника IV в. до н. э. // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. С. 4–9.
- Балабанова 2013 – Балабанова М.А. Антропология меотского населения Кубани (по материалам могильника Старокорсунского городища № 2) // Шестая международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2013. С. 21–25.
- Бунак 1953 – Бунак В.В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1953. Т. 14.
- Бунак 1961 – Бунак В.В. Соотношение длины сегментов и полная длина тела по измерениям на скелетах (сравнительная характеристика двух групп) // Вопросы антропологии, 1961. № 7. С. 41–65.
- Герасимова 1976 – Герасимова М.М. Краниологические материалы из меотских могильников Прикубанья // Советская этнография, 1976. № 5. С. 107–113.
- Герасимова и др. 1987 – Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.
- Громов, Казарницкий 2014 – Громов А.В., Казарницкий А.А. К палеодемографии меотов (по материалам могильника городища Елизаветинское II) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. СПб., 2014. С. 10–18.
- Громов и др. 2015 – Громов А.В., Казарницкий А.А., Лунев М.Ю. Меотские могильники: палеодемография и краниология // Записки ИИМК. СПб., 2015. № 2. С. 156–175.
- Грязнов, Руденко 1925 – Грязнов М.П., Руденко С.И. Инструкция для измерения черепа и костей человека. Л., 1925.
- Дебец 1948 – Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л., 1948.
- Лакин 1973 – Лакин Г. Ф. Биометрия. М., 1973.
- Мальшиев, Медникова 1995 – Мальшиев А.А., Медникова М.Б. Население Цемесской долины в римское время по данным археологии и палеодемографии. // Российская археология, 1995. № 4. С. 125–135.
- Мамонова 1986 – Мамонова Н.Н. Опыт применения таблиц В.В. Бунака при разработке остеометрических материалов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986. С. 21–33.
- Пежемский 2011 – Пежемский Д.В. Изменчивость продольных размеров трубчатых костей человека и возможности реконструкции телосложения: диссертация ... кандидата биологических наук: 03.03.02 / Пежемский Д.В.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2011.
- Перерва 2005 – Перерва Е.В. К вопросу о некоторых антропологических особенностях меотского населения, оставившего могильника Старокорсунского городища № 2 (палео-

- патологический аспект) // Четвертая археологическая конференция: Тезисы и доклады. Краснодар, 2005. С. 208–211.
- Рогинский, Левин* 1978 – *Рогинский Я.Я., Левин М.Г.* Антропология. М., 1978.
- Романова* 1986 – *Романова, Г.П.* Демографический анализ палеоантропологических материалов могильника Лебеди III // Археологические открытия на новостройках: древности Северного Кавказа (материалы работ Северо-кавказской экспедиции). М., 1986. Вып. 1. С. 195–203.
- Fujii* 1960 – *Fujii A.* On the relation of long bone lengths of limbs to stature // *Juntendo Daigaku Taiiku Gakubu Kiyo*. 1960. Vol. 3. Pp. 49–61, 44–91.
- Genovés* 1967 – *Genovés S.* Proportionality of the long bones and thier relation of stature among Mesoamericans // *AJPA*, 1967. Vol. 26. Pp. 67–78.
- Kouchi* 1987 – *Kouchi M.* Which Equations Should be Used to Estimate the Stature of Ancient Japanese Populations? // *Bulletin of the National Science Museum (Tokyo)*, 1987. Ser. D – Anthropology. Vol. 13. Pp. 21–46.
- Martin* 1928 – *Martin R.* Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. Bd. II. Kraniologie. Osteologie. Jena, 1928.
- Mendonça* 2000 – *Mendonça M.C.* de Estimation of Height from the Length of Long Bones in a Portuguese Adult Population // *AJPA*, 2000. Vol. 112. Pp. 39–48.
- Nath, Badkur* 2002 – *Nath S., Badkur P.* Reconstruction of Stature from Long Bone Lengths // *Anthropology: Trends and Applications – Anthropologist*, 2002. Sp. Issue, № 1. Pp. 109–114.
- Pearson* 1899 – *Pearson K.* Mathematical contributions to the theory of evolution. V. On the reconstruction of the stature of prehistoric races // *Phil. Transact. R. Soc.*, 1899. Ser. A. Vol. 192. Pp. 169–244.
- Pearson, Lee* 1897 – *Pearson K., Lee A.* Mathematical contributions to the theory of evolution. On the relative variation and correlation in civilised and uncivilised races // *Proc. R. Soc.*, 1897. Vol. 61. № 378. Pp. 343–357.
- Stevenson* 1929 – *Stevenson P.H.* On racial differences in stature long bone regression formulae, with special reference to stature reconstruction formulae for the Chinese // *Biometrika*, 1929. Vol. 21. Pp. 303–318.

References

- Abramova A.N.* Osteologicheskaiia kharakteristika meotov Prikuban'ia IV vek do nashei ery – III veka nashei ery. *Vestnik antropologii*, 2017. No. 2 (38). Pp. 5–19.
- Alekseev V.P.* Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovani. Moscow, 1966.
- Afanaseva A.O.* Antropologicheskii osobennosti naseleniia Kobiakovo gorodishcha I-III vv. n.e. po dannym osteometrii. Naselenie Iuga Rossii s drevneishikh vremen do nashikh dnei (Donskie antropologicheskii chteniia). Rostov-na-Donu, 2013. Pp. 57–58.
- Balabanova M. A.* Polovozrastnaia struktura Prikubanskogo meotskogo mogil' nika IV v. do nashei ery. Chetvertaia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia. Krasnodar, 2005. Pp. 4–9.
- Balabanova M.A.* Antropologiia meotskogo naseleniia Kubani (po materialam mogil' nika Starokorsunskogo gorodishchano. 2). Shestaia mezhdunarodnaia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia: Materialy konferentsii. Krasnodar, 2013. Pp. 21–25.
- Bunak V.V.* Cherepa iz sklepov gornogo Kavkaza v sravnitel'no-antropologicheskome osveshchenii. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, 1953. Vol. 14.
- Bunak V.V.* Sootnoshenie dliny segmentov i polnaia dlina tela po izmereniiam na skeletakh (sravnitel'naia kharakteristika dvukh grupp). *Voprosy antropologii*, 1961. No. 7. Pp. 41–65.
- Gerasimova M.M.* Kraniologicheskii materialy iz meotskikh mogil'nikov Prikuban'ia. *Sovetskaia etnografiia*, 1976. No. 5. Pp. 107–113.
- Gerasimova M.M., Rud' N.M., Iablonskii L.T.* Antropologiia antichnogo i srednevekovogo naseleniia Vostochnoi Evropy. Moscow, 1987.
- Gromov A.V., Kazarnitskii A.A.* K paleodemografii meotov (po materialam mogil' nika gorodishcha

- Elizavetinskoe II). Radlovskii sbornik: Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2013 g. St. Petersburg, 2014. Pp. 10–18.
- Gromov A.V., Kazarnitskii A.A., Lunev M.Iu. Meotskie mogil'niki: paleodemografiia i kraniologiia. Zapiski IIMK. St. Petersburg, 2015. No. 2. Pp. 156–175.
- Griaznov M.P., Rudenko S.I. Instruksiia dlia izmereniia cherepa i kostei cheloveka. Leningrad, 1925.
- Debets G.F. Paleoantropologiia USSR. Moscow; Leningrad, 1948.
- Lakin G. F. Biometriia. Moscow, 1973.
- Malyshev A.A., Mednikova M.B. Naselenie Tsemesskoi doliny v rimskoe vremia po dannym arkhologii i paleodemografii.. Rossiiskaia arkhologiia, 1995. No. 4. Pp. 125–135.
- Mamonova N.N. Opyt primeneniia tablits V.V. Bunaka pri razrabotke osteometricheskikh materialov. Problemy evoliutsionnoi morfologii cheloveka i ego ras. Moscow, 1986. Pp. 21–33.
- Pezhenskii D.V. Izmenchivost' prodol'nykh razmerov trubchatykh kostei cheloveka i vozmozhnosti rekonstruktsii teloslozheniia: dissertatsiia ... kandidata biologicheskikh nauk: 03.03.02. Pezhenskii D.V.; [Mesto zashchity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova]. Moscow, 2011.
- Pererva E.V. K voprosu o nekotorykh antropologicheskikh osobennostiakh meotskogo naseleniia, ostavivshogo mogil'niki Starokorsunskogo gorodishcha no 2 (paleopatologicheskii aspekt). Chetvertaia arkhologicheskaiia konferentsiia: Tezisy i doklady. Krasnodar, 2005. Pp. 208–211.
- Roginskii Ia.Ia., Levin M.G. Antropologiia. Moscow, 1978.
- Romanova, G.P. Demograficheskii analiz paleoantropologicheskikh materialov mogil'nika Lebedi III. Arkheologicheskie otkrytiia na novostroikakh: drevnosti Severnogo Kavkaza (materialy rabot Severo-kavkazkoi ekspeditsii). Moscow, 1986. No. 1. Pp. 195–203.

A.N. Abramova. Comparative osteometric characteristic of Kuban Meotians in VI century BC – III AD.

The article provides preliminary evidence of the characteristics osteometric of Meotians, who were buried in the cemeteries of Starokorsunskaya settlement and the cemetery № 2, № 3, Lenin settlement, dating from the VI century BC–III AD. For carrying out the intra-group comparative characteristics, the material was divided into two chronological groups: IV–I centuries BC and I–III AD. The mean value of the body length was reconstructed and the absolute values of the individual characteristics for all studied groups were estimated. Absolute values of the longitudinal dimensions of long bones of men in IV–I centuries BC are characterized by average values, and for the I–III centuries AD the bones of the hands are medium in size, and the bones of the legs are small. Female skeletons fall into the category of small ones. The conditional indicator of the size of the skeleton for all examined periods showed small size of the body, and this feature allows us to talk about decreasing the body size of meots over time. When comparing the indexes of plaktinemia and platolenia, the male part of two compared periods showed significant differences according to these characteristics.

Key words: *physical anthropology, osteology, osteometry, Meotians, Kuban.*